

ГИМН ГОСПОДУ БОГУ (ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В НЕСКОЛЬКИХ СТАТЬЯХ) (СТАТЬЯ ПЯТАЯ)¹

Отталкиваясь от содержания Конституционной нормы о Боге (часть 2 статьи 67.1 Конституции РФ), анализируя положения Библии, религиозно-богословскую и философскую литературу, автор раскрывает понятия «Бог», «гимн Господу Богу», «формы прославления (славословия) Бога». С учетом данных понятий исследуется процесс прославления Бога.

Ключевые слова: Бог, Конституция РФ, Библия, гимн, слава Господу Богу, молитва, вера, свобода воли.

Четвертая статья завершена временем воцарения последнего Российского императора Николая II (20 октября 1894 г. вышел Манифест о восшествии на престол) и упоминанием о том, что Николай II признан святым, его иконам молятся в церквях. Этот факт, казалось бы, должен безоговорочно доказывать его набожность, твердую веру в Бога, что предполагает прославление Господа Бога и в молитвах, и в деяниях. Признаюсь, в этом вопросе у меня нет однозначно сформировавшейся позиции. Из богословской литературы известно, что святыми признаются по нескольким видам заслуг перед Богом. При этом в каждом конкретном случае может быть и одна заслуга, а не их совокупность, насколько это я поняла из прочитанного. Например, военный деятель; христианин, отдавший жизнь за веру в Бога; или, как великий Русский князь Владимир, крестивший Русь. При этом отметим, что военные деятели либо дают приказы об убийстве противника (людей), либо и приказы отдают, и сами участвуют в сражениях, убивая противников (людей). Зачастую в качестве противников выступают люди, тоже верующие в Бога, во всяком случае, они так себя позиционируют. Следовательно, формальный акт убийства людей не является препятствием к святости: вопрос в существе.

¹Статья четвертая «Гимн Господу Богу» опубликована в журнале «Вопросы национальных и федеративных отношений». 2022. Т. 12. № 4 (85). С. 1269-1284.

Историческим фактом является уничтожение великой княгиней Ольгой племени славянского древлян (пять тысяч человек истребила коварным, жестоким способом). Тем не менее, она признана святой, поскольку впоследствии приняла христианство и изменила образ жизни. Но пять тысяч человек истреблены, в том числе, дети, женщины, старики, мирно находившиеся в своих жилищах. Еще одним из факторов признания святости являются прижизненные или посмертные (на могилах) чудеса. Как правило, чудеса исходят от верующих, не участвовавших ни в какой форме истребления, уничтожения людей.

С позиций святости у меня не вызывают ни малейших отрицательных эмоций имена, к примеру, Антония Печерского, Феодосия Печерского; учеников Михаила, князя Черниговского и Феодора, боярина его; Александра Невского; митрополита Киевского и всея Руси Петра; Сергия Радонежского; Стефана, епископа Пермского; Прокопия Устюжского; игумена Зосимы; Нила Сорского; патриарха Московского и всея Руси Гермогена; Дмитрия Ростовского; Тихона Задонского; Серафима Саровского; Амвросия Оптинского; Иннокентия, митрополита Московского; Иоанна Кронштадтского; матушки Матроны и ряда других.

Однако, есть в душе какое-то чувство неуверенности в святости княгини Ольги, уничтожившей жесточайшим, коварным образом, практически, из чувства мести за смерть мужа, а не в честном сражении с противником, пять тысяч человек.

Неуверенность имеется и относительно святости императора Николая II и его жены. Дети – безусловно чисты перед народом, Россией и, наверное, перед Богом. А вот император и императрица – есть сомнения. Единственное, что объективно может оправдать факт признания святости – это искупление своих грехов смертью. Если император сознательно и себя, и свою семью принес в жертву исторически неизбежного процесса, то да, это – святость, это форма искупления грехов перед народом и Богом. Даже если бы Николай II надеялся, что детей оставят в живых, а казнят только его и жену, то все равно можно согласиться со святостью через жертву жизнью. Однако в качестве жертвы пали и невинные перед людьми дети.

Но, как известно, на все воля Бога. Во второй половине XIX в. эта воля Бога проявилась в том, что в России зародились процессы, приведшие к падению монархии в начале XX в. Понадобились десятилетия глубинных изменений в сознании людей, чтобы случилось то, что случилось в 1917 г. Как ни странно, изменения стали происходить в религиозном сознании, причем на уровне народа, и не в сторону Бога.

Есть смысл остановиться на философских вопросах религии, чтобы понять происходившие процессы.

Аналитикой занимались представители разных слоев общества (разных элит): философы, писатели, поэты, литературные критики, семинаристы,

студенты, духовенство, государственные чиновники, ученые. Как минимум несколько человек от каждой из перечисленных групп (слоев, сословий) выступали с позиций озабоченности кризисом православия, либо констатации факта кризиса. Наиболее «продвинутые» при этом акцентировали внимание на различии кризиса православия и веры, как таковой.

Несколько слов о различии веры религиозной и веры как таковой, как данности человеческого существа. Это понимание – не результат мысли XIX в. Философы давно задумывались над этим явлением (свойством психики человека, его существа).

К примеру, шотландский (английский) философ Д. Юм (1711-1776) анализировал религию, исходя из общефилософских позиций. Он различал веру как акт человеческой природы вообще (вера, убеждение, мнение, уверенность) и религиозную веру (религия – вера, доверие, верность).

Рассуждения Д. Юма таковы. Религиозная вера бывает различной: просвещенная вера, «народная» вера (религия). Просвещенная вера – это вера в существование чего-то стоящего над природой и выше ее; она не тождественна разуму, но отдаленно напоминает его. Вера может быть основана на разуме. Весь строй природы свидетельствует о существовании разумного Творца, и ни один рассудительный исследователь при серьезном размышлении не может хотя бы на минуту отойти от веры в изначальные принципы истинного теизма и религии. Это идея «причины вообще», в которую можно лишь верить, как и в объективную причинность, но которую бесполезно пытаться доказывать.

От сказанного выше Д. Юм отличает «народную» религию. «Непросвещенная» религиозная вера связана с сомнением. Эта вера является каким-то неизъяснимым душевным актом, средним между неверием и убеждением, но гораздо более близким к первому, чем ко второму. Человеческий дух является до такой степени шатким и неустойчивым, что не удастся выгравировать на нем богословские принципы на сколько-нибудь продолжительное время.

Власть всякой религиозной веры над умом человека неустойчива и непостоянна, подчинена колебанию настроения и зависит от разных событий, поражающих воображение.

Когда я думаю о Боге, – говорил Д. Юм, – думаю о нем как о существующем и верю в Его существование, моя идея о нем не увеличивается и не уменьшается [4].

Однажды в беседе с Р. Тагором А. Эйнштейн сказал: «Это – моя религия». Суть произнесенных слов заключается в следующем. Шла дискуссия о двух различных концепциях относительно природы Вселенной: мир как единое целое, зависящее от человека; и мир как реальность, не зависящая от человеческого разума.

Эйнштейн, являясь сторонником концепции независимого существования реальности (истины) от человека, на вопрос Тагора: «Почему? Ведь ис-

тина познается человеком», – ответил: «Я не могу доказать правильность моей концепции, но это – моя религия» [21. С. 79-80].

Как видим, Эйнштейн придерживается концепции, которую нельзя доказать, но в которую можно верить. Веря, он и стал великим ученым. Тогда можно сделать вывод, что вера не требует доказательств, например, вера в Бога. Если ты начинаешь требовать доказательств существования Бога, ты уже не веришь в Бога (слабо, неустойчиво веришь). Примером тому может быть Фома, относительно которого в Библии говорится: «Фома же, один из Двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Евангелие от Иоанна: 20/24-25). Прошло восемь дней и когда ученики Иисуса Христа, и Фома с ними, сидели в доме, пришел к ним, когда двери были заперты. Он стал посреди них и сказал: мир вам! «Потом говорит Фоме: подай перст свой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим ... Ты поверил, потому что увидел Меня; **блаженные невидящие и уверовавшие** (Евангелие от Иоанна: 20/26-29).

Исходя из слов Иисуса Христа, вера бездоказательная (не требующая доказательств, не основанная на доказательствах), более прочная, крепкая и искренняя, от сердца идущая.

Возвращаясь к Эйнштейну, можно сказать, что он верил в независимое от человека существование истины, исходя из, словами Юма, «общей веры из природы человека». Однако, прочтя книгу Эйнштейна, понимаешь, что он и в Бога верил, но космической верой. Подробно о вере Эйнштейна в Бога я еще буду писать, а сейчас изложу его взгляд на виды религии (веры), что связано с данной статьей.

1. Первая стадия развития религии была основана на страхе. Первобытные люди испытывали страх перед силами природы: землетрясения, наводнения, дикие звери, голод, смерть, гром и т.д.

2. Вторая стадия основана на общественных чувствах, когда формируются социальная и моральная концепции Бога, то есть, религия страха превращается в моральную религию. Эйнштейн считает, что это можно проследить в Ветхом Завете. В Новом Завете, как он считает, находим продолжение эволюции. Религии всех культурных народов, по мнению Эйнштейна, являются моральными религиями.

3. Существует, по Эйнштейну, еще третья ступень религиозного чувства: космическое религиозное чувство, которое трудно объяснить тем, кто не обладает этим чувством. Оно состоит в том, что «индивидуум ощущает ничтожность человеческих желаний и целей, с одной стороны, и возвышенность и чудесный порядок, проявляющийся в природе и в мире идей, – с другой. Он начинает рассматривать свое существование как своего рода

тюремное заключение и лишь всю Вселенную в целом воспринимает как нечто единое и осмысленное. Зачатки космического религиозного чувства можно обнаружить на более ранних стадиях развития, например, в некоторых псалмах Давида и книгах пророков Ветхого Завета ...» [21. С. 107-108].

Как видим, взгляды Эйнштейна по вопросам религии сложились на основе знаний Библии.

Теперь, после общих замечаний о религии, вернусь к религиозной составляющей жизни Российского императора Николая II. Мне трудно судить о том, какой ступенью развития религиозного чувства он обладал, но, безусловно, это был человек набожный, как и его жена. Судя по их жизненным обстоятельствам, их вера допускала суеверие, элементы язычества. Порой складывается впечатление, что свою собственную волю они воспринимали за волю Бога, а какие-то жизненные обстоятельства (приметы) за знамение свыше, за сигнал с неба. Вполне возможно, что знамения и сигналы были, но они же могли исходить от разных Сил, о чем свидетельствуют нам факты из земной жизни Иисуса Христа. Ошибочно воспринимая эти сигналы за основу принимаемого решения, император причинял вред стране, своей репутации. Многие его поступки вызывают искреннее удивление, они как будто нарочно выстроены против сохранения монархии. Это бросалось в глаза его окружению, ему указывали на его ошибки близкие родственники; к нему письменно обращались высшие чиновники, – все напрасно. Чиновников меняли как перчатки, добиваясь от них полного послушания. Император со своей супругой, которую он слушался безоговорочно, находился в какой-то своей, виртуальной реальности. Он жил и действовал в воображаемой России, которая реально совершенно не соответствовала представлениям монарха. При этом, имея он желание знать настоящее положение дел в России, он бы это осуществил: все силовые, правоохранительные структуры располагали информацией, статистикой и т.д. Поистине имеют силу слова: «Чему быть, того не миновать». Наверное, осознавал такую истину и Николай II, любивший повторять: «на все воля Бога». В конечном итоге он прав, действительно, на все воля Бога. Судьба монархии в России была предрешена на небесах, а затем это решение реализовалось в жизни на земле. Николай II с супругой, как и другие политические субъекты, оказались в роли инструментов, орудия реализации воли Бога. Судя по поведению Николая II, о котором можно судить из книг, архивных материалов, он предвидел свою судьбу, понимал свою печальную роль, может быть не в деталях, но понимал и предчувствовал.

Поскольку и о последнем императоре России, и в целом о времени его правления существует масса исследований, я не буду занимать много места характеристикой и религиозной составляющей, а коротко сошлюсь на ряд источников в целях подтверждения общих замечаний, высказанных выше.

Серьезное исследование Ирошникова М.П., Процай Л.А., Шелаева Ю.Б. «Николай II. Последний Российский император», в котором более 500 стра-

ниц. В нем объективно, без злорадства излагаются факты (события) массовой гибели людей: рабочих, крестьян, студентов, – путем расстрелов, судебных расправ, из-за которых Николай II получил прозвище «Николай Кровавый». Надо отметить, что жизнь государств во все времена сопровождается жертвами, наказаниями, людскими потерями. Главное, что лежит в основе этого процесса (явления). Как видно из названного исследования, жертвы режима Николая II исторически, объективно, не оправданны. Напрашивались меры иного характера в качестве реакции на события. И это тоже видно из названной книги. Много внимания в книге уделено религиозной составляющей жизни императорской семьи. Складывается убеждение, что семья верующая, но с допущением язычества, суеверия. Приведу один факт, о котором пишут авторы: «В письме императрицы от 26 февраля Николай писал: «Я надеюсь, что Хабалов сумеет быстро остановить эти уличные беспорядки. Протопопов должен дать ему ясные и определенные инструкции. Только бы старый Голицын не потерял голову». И сообщает, что он был (как советовала ему накануне Алекс) у образа Пречистой Девы и прикасался носом к броши Вырубовой, приколотой к иконе.

В тот же день император подписал Указ (датированный 25 февраля) о перерыве в занятиях Государственной Думы» [8. С. 211]. Обратим внимание: в стране революция, монархии осталось существовать считанные часы, император же не Богу молится, а носом прикасается к броши Вырубовой, которая посредничала, как известно, между Распутиным и четой императорской. Что у него (Николая II) было в голове, когда он прикасался к броши, неизвестно, но явно не о Боге были мысли, ибо при чем тут брошь и Бог.

По моим понятиям, спутанность религиозного сознания, допускавшая вольно или невольно подмену Бога живого, Единого, одного какими-то брошами или другими вещами (что замечалось и ранее), приводила к греху. В таких случаях, как известно из Ветхого и Нового Заветов, Господь «не слышит» молитвы, они как бы не пробиваются к нему. Насколько здесь наличествует неизбежная необходимость, а насколько – свободная воля индивида (в данном случае Николая II) – мне трудно судить. Но у меня в таких случаях всегда всплывают в памяти слова Господа Бога Моисею: «Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком: ты будешь говорить [ему] все, что Я повелю тебе, а Аарон, брат твой, будет говорить фараону, чтобы он отпустил сынов Израилевых из земли своей; но Я ожесточу сердце фараоново, и явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле Египетской; фараон не послушается вас, и Я наложу руку Мою на Египет и выведу воинство Мое, народ Мой, сынов Израилевых, из земли Египетской ...» (Исход: 7/1-4).

Поскольку я придерживаюсь религиозного принципа, что Бог во всем и все в Боге, что история – это Божий Промысел, что все от Него и к Нему,

что на все воля Божья, – то мне становится понятной ситуация с Николаем II, особенно, в контексте слов Господа Бога Моисею. Но с нашей человеческой, земной позиции император вел себя неадекватно задаче сохранения монархии, а ведь он преследовал цель сохранения династии. Действия же его были противоположны цели. И все же, если принять за истину, что существует письмо дочери Николая II Ольги, переданное «на свободу» из их заточения в Тобольске весной 1918 г., – то последний Российский император даже с нерелигиозной точки зрения заслуживает прощения, примирения. Содержание письма таково: «Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него, так как Он всех простил и за всех молится, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь» [8. С. 508].

Более ста лет прошло со времени написания этого письма. Автор оказался прав. Россия выстояла в 1941-1945 гг. в борьбе с мировым злом. Справляется Россия и с задачами современными (2022 г.), движимая любовью к ближнему что является прославлением Бога.

Относительно религиозного вопроса в целом тогдашней (1900-1917 гг.) России, то я уже отмечала упадок религиозных (православных) настроений. Концепция Д. Юма, поддержанная А. Эйнштейном, о том, что «народная» религия неустойчива, изменчива, в чем-то противоречивая, подтвердилась. На смену веры религиозной приходила вера «вообще», свойственная человеку от природы, в частности, вера в лучшую жизнь, справедливость здесь, на земле, вера в идею и личность, которая бы организовала борьбу и повела за собой массы. Особенно отчетливо это стало проявляться в художественной литературе, а затем и реализовываться в жизни (декабристы, разночинцы, народовольцы и т.д.). Департамент полиции МВД неплохо владел информацией, изучая и наблюдая протестные движения. Им был, к примеру, подготовлен отчет под названием «Хроника социалистического движения в России. 1878-1887». Из «Хроники» видно, что протестное движение развивается и выдвигает смелых людей, вроде Рахметова (герой романа Н. Чернышевского «Что делать?») Он представляет из себя тип «непоколебимого физического колосса, нечто вроде Геркулеса, каких мог еще в то время выставлять русский народ» [17. С. 20].

Следует подчеркнуть, что не в России первыми были созданы различного рода кружки, группы, центры протеста, а на Западе, партии в том числе. Например, социал-демократические партии стали функционировать на Западе со второй половины XIX в.: Германия (1869 г.), Австрия (1888 г.), Венгрия (1890 г.), Дания (1871 г.), Финляндия (1899 г.), Швейцария (1870 г.), Швеция (1889 г.), Польша и Литва (1893 г.).

Вначале на Западе, потом и в России политическая активность развивалась на фоне кризиса веры религиозной. В политическую борьбу вливались,

а то и становились ее лидерами бывшие семинаристы, выходцы из семей духовенства.

В Жизнеописании святого Иоанна Кронштадтского пишется: «Русская Церковь ... во второй половине XIX века претерпевала жестокий кризис. Семинарии стали рассадником неверия – **именно из семинарских стен выходили те люди, которые готовили и совершали революцию.** Сельское священство было придавлено нуждой не меньше крестьян и часто по уровню своего духовного развития не возвышалось над паствой ...» [5. С. 291].

Святой Иоанн Кронштадтский, не поддерживая политические протестные акции, сам тем не менее тоже констатировал социальную несправедливость, борясь с нею доступными ему, как священнику, методами. В частности, он обращался к жителям Кронштадта с воззваниями в газете «Кронштадтский вестник» в 1872 году. Прочитирую фрагмент из первого воззвания: «Кому не известны рои кронштадтских нищих – мещан, женщин и детей разного возраста? Причин Кронштадтской нищеты и бедности множество, вот главные: бедность от рождения, бедность от сиротства, от разных бедственных случаев, например, то пожара, от кражи, от неспособности к труду по старости, болезни и маловозрастности, бедность от потери места, лености, от пристрастия к хмельным напиткам и в наибольшей части случаев от недостатка средств, с которыми бы можно было взяться за труд: порядочной одежды, обуви, инструмента или орудия. К этому надо отнести еще особые причины скопления нищих в Кронштадте» [5. С. 289].

Сам лично отец Иоанн делал все возможное, чтобы оказывать людям не только духовную, но и материальную помощь. Одной из них было строительство и открытие Дома трудолюбия в 1882 году. В Доме были:

- 1) бесплатная начальная школа;
- 2) мастерская для обучения различным ремеслам;
- 3) рисовальный класс;
- 4) мастерские женского труда;
- 5) сапожная мастерская;
- 6) детская библиотека;
- 7) зоологическая коллекция;
- 8) военная гимнастика;
- 9) воскресная школа по степени грамотности;
- 10) народные чтения;
- 11) бесплатная народная читальня;
- 12) платная библиотека;
- 13) приют для детей;
- 14) загородная летняя дача для детей;
- 15) богодельня для бедных женщин;
- 16) большой каменный ночлежный дом.

Служа Богу и людям, отец Иоанн Кронштадтский обращался к интеллигенции с призывом о помощи: «Люди образованные, начальники и наставники, сочинители, писатели ... должны служить к славе Божией и пользам народа на началах Православной Церкви: не почитать жизнь игрушкой или только целью игр и наслаждений ... Не должно спрашивать, нужно ли распространять славу Божию пишущей рукой, или словесно, или добрыми делами. Это мы обязаны делать по мере сил своих и возможностей. Талант надо употреблять в дело! [5. С. 293]

Будучи и хорошим аналитиком, и провидцем, отец Иоанн в 1907 году в проповеди сказал: «Царство русское колеблется, шатается, близко к падению ...» [5. С. 293]. Через десять лет произошло падение.

Ранее мною была дана характеристика религиозных чувств, настроений в «Доме Романовых», в том числе и Николая II. Ясно, что внешне, формально, а кто-то и искренне исповедовали православную веру. Понимали «вверху», что назревает и даже наступил кризис веры в народе в его широком понимании, и прежде всего, среди молодого поколения. Правительство пыталось исправить положение, но безуспешно. Например, Царским Указом от 13 мая 1866 г. определялись задачи по воспитанию «юношества в духе истин религии». Однако не учли, что религия не терпит диктата, нормой права сложно заставить человека верить в Бога и придерживаться заповедей. История с Ветхим Заветом – тому пример. Понадобился Новый Завет, основанный на свободе воли, добровольном выборе индивидуума. Тем более, что общество вступило в новую эпоху, если иметь в виду Россию, то в пореформенную стадию, открывшую дорогу к буржуазно-демократическим принципам. Только что открыв эту дорогу, Правительство взяло курс на контрреформы. Почти все учреждения были взяты под контроль: суды, школы, земства, университеты, творческие собрания и т.д. Преподаватели, профессура, студенты подвергались гонениям, политическим преследованиям; закрывались журналы.

Неудивительно, что образованная молодежь, знавшая и Закон Божий, обратила свое внимание на рабочих. Чем больше шли притеснения рабочих, тем активнее молодежь занималась политической и экономической пропагандой среди рабочих. Наиболее «продвинутой» молодежь разгадала в рабочем классе ту политическую силу, которая свергнет монархию. В рамках политического и экономического просвещения рабочего класса, политической борьбы молодежь, конечно, опиралась не на Закон Божий, а на политико-философские учения, революционную литературу. На передний план выдвигалась личность, ее энергия, ее политическая подготовка. О Боге, к сожалению, стали забывать. Крещеная, образованная молодежь была сплошь неверующей. Крупская Н.К. вспоминала: «Наше поколение росло в условиях, когда, с одной стороны, в школах, в печати строго преследовалось малейшее проявление неверия, с другой – радикальная интеллигенция

отпускала насчет религии всякие шуточки, острые словечки. Существовал целый интеллигентский фольклор, высмеивающий попов, религию, разные стихи, анекдоты, нигде не записанные, но передававшиеся из уст в уста. Правда, большинство из них было поверхностно, повторявшие их нередко говорили о величестве и премудрости творца или о воспитывающей роли религии. Но все же это толкало молодую мысль, заставляло очень рано критически относиться к религии, стремиться самостоятельно решать так или иначе вопрос о религии» [9. С. 53]. Словам Крупской нет оснований не доверять, ведь религиозный кризис отмечали и сами священники. И чем дальше во времени, тем острее этот кризис ощущался.

В такой обстановке и воспитывались те, кто в 1917 г. совершал революцию, и некоторые из революционеров даже официально имели духовное образование.

Кризис веры проявился и в самой Церкви непосредственно, когда ее служители стали выражать те или иные, при этом разные, политические воззрения, на этой почве – конфликтовать. Будучи на приеме у императора 4 ноября 1905 г. члены Синода получили от него ясно выраженный политический наказ: все духовенство, особенно сельское, должно приложить «искреннее и вполне христианское старание к водворению среди паствы мира и тишины и к исполнению каждым лежащих на нем обязанностей» [14. С. 414]. Духовенство откликнулось на призыв царя и присоединилось к политическим процессам, в частности, вливаясь в избирательную кампанию. Данный аспект деятельности РПЦ исследован и зафиксирован в научной литературе. Источников много, укажу хотя бы один в рамках статьи [7].

После 1905 г. духовенство, как и остальное общество, раскололось на политические блоки: монархисты, октябристы, прогрессисты, кадеты и т.д. Священники внесли особый вклад в популярность кадетов. В первой Государственной Думе состояли 6 человек от духовенства, во второй – 11. Все имели духовное образование. Повторю, у них не было единства взглядов. При этом во многих регионах России храм становился местом ознакомления с политическими платформами, познания обстановки в стране, агитации и т.д. – всего того, что называется «политикой». Люди приходили на богослужение, а получали навыки политической борьбы. Были среди прихожан искренне верующие в Бога. Они, отстояв службу, спешили покинуть храм, не желая вникать в политические дискуссии. Были случаи, когда священнослужители напрямую собирали народ на протестные действия. К примеру, когда император распустил Думу, в Нижнем Новгороде епископ приказал всем церквям бить в колокола [10. С. 313].

В третью Государственную Думу было избрано уже 48 депутатов-священников: 14 – правых, два националиста, 12 умеренно-правых, 8 октябристов, 3 прогрессиста, остальные – беспартийные. В избирательную кампанию вступил даже Обер-прокурор Синода. Предвыборные программы

разрабатывались в Синоде, как и политические лозунги. Там же намечались и кандидаты в депутаты.

После Февральской революции в церквях перестали молиться за царя и его семью, Церковь включилась в борьбу за поддержку Временного правительства. Депутаты-священники, коих в IV Государственной Думе было 47 человек, обратились с призывом к православному духовенству России немедленно признать власть «и своим горячим пастырским словом разъяснить народу, что смена власти произошла для его блага, и только при этом условии можно вывести Родину на путь счастья, благоденствия и процветания ...» [7. С. 182]. Это воззвание не оказалось единственным. Представители духовенства и коллегиально, и индивидуально часто обращались по самым разным адресатам с призывом одобрить крах императорской власти, то есть, монархии и поддержать деятельность Временного правительства.

Следовательно, в 1917 г. РПЦ заявила о себе как о политическом институте. Значительная часть священства забыла о своих прямых обязанностях. Резким образом отреагировали на это крестьяне: стали захватывать церковные и монастырские земли, изгонять из церквей священников-политиков, устанавливать свои, «справедливые» цены за совершение церковных обрядов.

Большевики, разрабатывая свою политику и тактику, не могли не учитывать складывавшуюся ситуацию вокруг Церкви и в целом в вопросах религии. Их позиция об отделении Церкви от государства – прямое следствие поведения духовенства. Это была единственно верная позиция, выводившая РПЦ из политики, предоставлявшая возможность духовенству заняться служением Богу.

В контексте статьи «Гимн Господу Богу» приходится констатировать, что формально, во время совершения церковных служб, прославление Бога состоялось. Фактически же, в реальной действительности, значительная часть священства не выполняла должным образом обязанность прославления Бога. Не было, в этом смысле, порядка и в массе народа.

Что касается участия духовенства в политических процессах, в революционной борьбе против монархии, – на мой взгляд, это грех перед Богом. Еще бóльшим грехом я считаю, что в церквях перестали молиться за царя и его семью. Хочу отметить, что эта моя позиция вытекает из религиозной сущности вопроса. Позиция гражданина и позиция верующего могут и не совпадать, хотя такое раздвоение не приветствуется в христианстве, даже опасно. Но это что касается отдельного гражданина. Священнослужители в соответствии с Новым Заветом обязаны проявлять уважение к власти, ибо любая власть, по их же учению, от Бога, а монарх тем более является помазанником Божьим. В России император к тому же являлся Главой РПЦ. В реальной действительности получилось, что значительная часть духовенства противопоставила себя власти, способствовала ее свержению, а затем оставили без молитвенной защиты царя и его семью.

Такова логика моего размышления грешного, земного человека, хотя и верующего. Но тут же хочется и уточнить: если сбросить с себя груз греховности земного человека, поразмыслить с позиций чистой, незамутненной религии, то все происходившее следует признать неизбежной необходимостью (на все воля Бога; Бог во всем и все в Боге; от Меня это было). В религиозном плане мы говорим о неизбежной необходимости, а по марксизму-ленинизму, это – объективная закономерность (не зависящая от человека закономерность развития). Не одно ли это и то же, только разными словами выраженное? По-моему, одно и то же. Только вторая формулировка более глубоко скрывает идею Бога, с одной стороны, оправдывая «разумности действительности» (по Гегелю): борьбы, смены режимов, форм правлений и т.д., с другой стороны, открывая путь к свободе действий индивида, опирающегося на свою волю, верующего в свои силы и силы своих товарищей (коллектива).

Священники помогли освободиться России от монархии, действуя именем Бога, а народ (часть его), отстранясь от веры в Бога, возложив ответственность на себя.

Какая-то часть священников и значительная часть народа на этом не остановились и влились во вторую стадию революции на стороне большевиков. Значительная часть духовенства заняла позицию сопротивления большевикам. Была и такая часть духовенства, которая поступила по Закону Божию: любая власть от Бога, с нею нельзя воевать. Они до конца молились за царя и его семью, они, если и не молились за Советскую власть (она могла бы оказаться временной, экспериментальной), то и не боролись против нее ни проповедью, ни оружием тем более. Вот эта часть духовенства и составила костяк РПЦ в Советский период. По моим, не гражданским, а религиозным понятиям, объективно прославляли Господа Бога те священнослужители, которые занимались чисто религиозными делами, отстранившись от политики. Если не все, то почти все они миновали чашу наказаний, лихих испытаний в ссылках, тюрьмах и т.д. Не обошлось и без ошибок: «лес рубят, щепки летят»; – военные воюют друг с другом, а попадает и мирным жителям, и среди них бывают непредвиденные жертвы. Непредвиденные кем? – нами, людьми, а Богом? Вспомним изречение: ни один волос не упадет с головы человека без воли Бога.

В контексте данных рассуждений посмотрим на процессы, связанные с религией в годы советской власти.

Начну с того, что Лидер социалистической революции Ульянов (Ленин) родился в семье христиан православного исповедания. Сразу после рождения его крестили. Во время обучения он соблюдал все требуемые церковные правила. В гимназии, где Ульянов (Ленин) обучался, была домовая церковь и ее посещение в праздничные дни было обязательным. Каждое торжество в гимназии сопровождалось молебном, и чтобы в этом участвовать, нуж-

но знать молитвы. Завершая учебу, Ульянов (Ленин) «сдал Закон Божий» на отлично. Обучаясь в Казанском университете, он записался на лекции по богословию к протоиерею, профессору Миловидову Н.К. После ареста и высылки занятия прекратились. Но в 1890 г. Ленин экстерном сдавал экзамены на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Церковное право, куда входили вопросы: история церковной организации; источники и памятники церковного законодательства; юридическое положение и управление РПЦ; устройство римско-католической, лютеранской армяно-григорианской церквей в России – Ульянов (Ленин) знал отлично и в результате экзаменов получил диплом первой степени.

Смирнов М.Ю., изучавший религиозную тематику, отмечал, что в Полном собрании сочинений Ленина он обнаружил 740 случаев употребления библейских фраз и выражений, из которых 74 – из Ветхого Завета, 93 – из Нового Завета. Непосредственно слова «Бог», «Боженька», «Боже» упоминаются 120 раз [15. С. 305]. Относительно сверхъестественной силы Ленин говорил: несомненно, свыше что-то есть.

Как политический лидер, действовавший в обстановке всеобщего разложения, распада и неверия, Ленин не мог ничего другого предложить, как отделение Церкви от государства и школы от Церкви. Вера, как таковая, его никуда не исчезла, она преобразовалась в веру в себя, в человека, в народ, его неиссякаемые силы и энергию, в веру в светлое будущее, под которым он имел в виду коммунизм. Характеристики коммунистического общества мне уже доводилось давать. Напомню, что принципы коммунизма не противоречат христианской морали, христианским представлениям о жизни. В. Булдаков, сотрудник Института Российской истории РАН отмечал: «... Ленин обладал способностью своей верой заражать окружающих, причем самую разнородную публику, хотя оратором он был средненьким, однако убежденность, которая сквозила в каждом его слове, поистине заражала и заряжала людей» [13].

Здесь вспоминается религиозная концепция Д. Юма: вера, присущая человеку от природы, «вера вообще», как суть человека, как его свойство. Вера в коммунизм – из этой области.

Второй Лидер Советского государства, И.В. Сталин, обучался в Тифлисской православной семинарии. Из двух отличных оценок одна из них была по теологии [16. С. 114, 24].

Не буду останавливаться на характеристике религиозной составляющей биографий других государственных деятелей, укажу лишь на то, что многие из них были выходцами из семей духовенства (священнослужителей).

Может быть, религиозные знания и сформировали в этих людях чувство социальной справедливости, за которую нужно бороться и, если потребуется, отдать жизнь? Тем более, что начальное развитие событий не предвещало миллионных жертв.

Как ни странно, и не прискорбно констатировать, но РПЦ первая бросила камень в сторону новой власти (Советской власти). Церковный Собор приступил к разработке проекта Закона о положении Церкви первым, то есть, раньше, чем государство, в ноябре 1917 г. Один из разработчиков проекта Закона С.Н. Булгаков, писал: «... Наши требования обращены к русскому народу через головы теперешних властей. Конечно, возможно наступление такого момента, когда церковь должна анафематствовать государство. Но, без сомнения, этот момент, еще не наступил» [11. С. 48]. 2 декабря 1917 г. Собор одобрил проект. Содержание проекта, скорее, можно воспринять за ультиматум государству. 31 декабря 1917 г. появился в печати и проект Декрета Советского Государства, в разработке которого принял участие представитель РПЦ, священник М.В. Галкин. Реакция духовенства была негативной, хотя ничего реакционного, никаких угроз в адрес РПЦ в проекте нет. С текстом документов как РПЦ, так и Советской власти, можно ознакомиться в моей книге [1. С. 135-137].

20 января 1918 г. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был принят, 23 января – опубликован. В день принятия Декрета, 20 января на Соборе **выступил Патриарх Тихон и призвал выработать меры противоборства в отношении правительственных постановлений**, так или иначе затрагивающих интересы Православной Церкви. По всем церквям было разослано Послание, содержание которого свидетельствовало, что РПЦ вступает в конфронтацию с государством. **Советскую власть РПЦ подвергла анафематствованию и объявила ее врагом России и Церкви.** Это уже был вызов Советской власти. Совнаркому пришлось в срочном порядке созывать совещание и обсудить меры отношения к религии. На следующий день, 21 января 1918 г. Совнарком принял и сразу же опубликовал Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [3. С. 373-374].

Таким образом, РПЦ позиционировала себя как политический институт, противостоящий государству. Существует правило: если Церковь кого-то, что-то подвергла незаконной (с точки зрения Божьего Промысла) анафеме, то эта анафема падает на ее же голову. Так и произошло. Пожар гражданской войны начинался в этих событиях (между РПЦ и государством).

В новогоднем Послании пастве Патриарх Тихон выразил осуждение мерам Советской власти [6. С. 79; 19. С. 2].

На одном из заседаний Собора разрабатывались меры реализации противодействия Советской власти. И Патриарх Тихон, и Собор допускали вооруженное сопротивление власти [20. С. 20].

Прошло несколько десятилетий и церковное руководство признало, что «Наша церковь в лице части ее правящей иерархии и части духовенства, прошла через все стадии отрицания, сопротивления и даже прямой борьбы с революцией и ее изменениями в жизни церкви. Это не было лишь теоре-

тическое отрицание или пассивное неприятие, – это была острая и прямая борьба» [6. С. 79; 2. С. 5].

Из истории Гражданской войны известно, что многие из состава Собора примкнули к белому движению, не говоря уже о рядовом духовенстве. Но были и такие священники, святой Алексей Московский, к примеру, которые своим духовным чадам говорили не вступать в белое движение, не воевать против большевиков, ибо их власть временно попустил Господь Бог (Алексий умер в 1923 г.).

С его тезисом: Господь Бог попустил, – нельзя не согласиться, если понимать историю как Божий Промысел. Вспоминаются и слова святого Иоанна Златоуста: «Старайся над самим собой властвовать, и воле начальника своего повиноваться. Подчиняющийся начальству, повинется Богу». В этом же духе рассуждали святой Филарет Московский и святой Григорий Богослов [18. С. 271]. Такую позицию нельзя не одобрить, если признавать правдивость учения Апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло» (Послание св. Ап. Павла к Римлянам: 13/1-7).

Обычный мирянин может и не знать этих потрясающих по силе слов Апостола Павла, но священник, тем более Патриарх, не могут не знать учения святого Апостола Павла. Тем не менее, РПЦ участвовала в падении монархии; проявив лояльность к Временному буржуазному Правительству, она, как было уже сказано, позиционировала себя политически противником Советской власти. Борьба была не шуточной, а с оружием в руках, особенно, после призыва Патриарха Тихона сопротивляться изъятию ценностей в период голода. Между прочим, в такие периоды и познается настоящая сущность человека (политика, ученого, священника, бизнесмена и т.д.).

Конечно, ситуация была сложная: власть взяли атеисты, а Церковь «отвечает» за религию. Но из слов Апостола Павла не видно, что власть должна быть верующей. У него по этому поводу (отношения верующих во Христа и язычников) в уже упоминавшемся Послании есть четкие размышления, завершающиеся словами: «... Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. О бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его, ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава вовеки, аминь» (Послание св. Ап. Павла к Римлянам: 11/32-36).

Из прочитанного мною отрывка Послания до этой цитаты, и из цитаты, данной выше, применительно к революционной ситуации, выделяю (воспринимаю) слова: «... Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать». Большевики оказались в непослушании (отринулись от Бога), чтобы выполнить свое предназначение в истории своим именем, своей ответственностью, а не именем Бога (хотя в действительности за всем стоит Бог). Церковь тоже оказалась в непослушании Богу (не подчинилась власти, а должна была бы подчиниться). В результате обе стороны кровавой жертвой искупили грех, чтобы затем быть помилованными Богом.

Продолжая рассуждения, Апостол Павел пишет: «Итак, умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Там же: 12/1-2).

По моим понятиям большевики «не сообразовываясь с веком сим», преобразовывали обновлением свой ум, и ум народа, а РПЦ, к сожалению, продолжала «сообразовываться с веком сим», в котором находилась столетиями, не поняв нового времени. Но в религиозном контексте жертвовали и те, и другие, выполняя предначертания Бога. Следовательно, и те, и другие будут помилованы.

Спустя годы, РПЦ признала, что она участвовала в политических процессах, а не в религиозных, то есть смысл ее борьбы был политический [12. С. 26].

Именно как политический противник Патриарх Тихон находился под следствием. Признав свою вину, он раскаялся (июнь 1923 г.). Его обращение в Верховный Суд РСФСР, обращение к епископату, духовенству и мирянам можно прочесть в газете «Известия ВЦИК», 1923, 1 июля, а также в литературе [2]. Мудрое по своей сути завещание Патриарха Тихона было опубликовано в «Известиях ВЦИК» 15 апреля 1925 г. (после смерти).

Святейший Патриарх Тихон был канонизирован на Поместном Соборе Русской Православной Церкви осенью 1989 г. [5. С. 331]. С точки зрения обычного мирянина эта канонизация не вызывает никаких отрицательных эмоций. Во-первых, надо иметь мужество, чтобы публично признать свою вину, раскаяться; во-вторых, «Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать» (Ап. Павел). На все воля Бога, и все мы – Его слуги. Не только в контексте религиозной, но и общественно-государственной жизни важен факт раскаяния, причем публичного, перед всей страной. При этом Патриарх призывал священнослужителей и верующих «являть примеры повиновения существующей гражданской власти, в согласии с заповедями Божиими».

Продолжение статьи читайте в следующем номере

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн. 5/2: Русский мир – двенадцать веков. Ч. 3: Влияние Русской Православной Церкви на формирование и развитие Русского мира. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017.
2. Гордиенко Н.С. Современное русское православие. Л.: Лениздат, 1987.
3. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.
4. Естественная история религии. Диалоги о естественной религии // Юм Д. Сочинения в 2-х т. / пер. с англ. С.И. Церетели и др. прим. И.С. Нарского. 2-е изд., доп. и испр. М.: Мысль, 1996. Т. 2.
5. Жизнеописания достопамятных людей земли русской. X-XX вв. М.: «Московский рабочий», 1992.
6. Журнал Московской патриархии. 1966. № 9.
7. Ивакин Г.А. Православное духовенство Российской империи: испытание светской политикой (О работе православного духовенства в Государственных Думах Российской империи / Монография). М.: Изд. дом «Дело»; РАНХиГС, 2012.
8. Ирошников М.П., Процай Л.А., Шелаев Ю.Б. Николай II. Последний Российский Император. Санкт-Петербург, 1992.
9. Крупская Н.К. Воспоминания, связанные со статьей Ленина «О значении воинствующего материализма» // Вопросы атеистического воспитания. Сборник статей и выступлений. 2-е изд., доп. М., 1964.
10. Обнинский В.П. Новый строй. М., 1909. Ч. I-II.
11. Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. М.: Изд. «Луч», 1994.
12. Правда о религии в России. Изд. Московской Патриархии, 1942.
13. Российская газета. 22 апреля 2016 г.
14. Русское православие. Вехи истории / под ред. А.И. Клибанова. М., 1989.
15. Смирнов М.Ю. Религия и религиоведение в России. СПб., 2013.
16. Сталин И.В. Сочинения. М., 1951. Т. 13.
17. Хлобустов О.М. Госбезопасность России от Александра I до Путина. Изд. 2-е. М., 2007.
18. Цветник духовный. Назидательные мысли и добрые советы, выбранные из творений мужей мудрых и святых. М.: Изд. Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2013.
19. Церковные ведомости. 1918. № 1.
20. Церковные ведомости. 1918. № 3-4.
21. Эйнштейн Альберт. Бог не играет в кости: моя теория относительности / Альберт Эйнштейн. Москва: Родина, 2021.

L.F. BOLTENKOVA

*Doctor of Sciences (law), Professor,
Moscow, Russia*

HYMN TO THE LORD GOD (PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS RESEARCH IN SEVERAL ARTICLES) PART FIVE

Starting from the content of the Constitutional norm about God (part 2 of Article 67.1 of the Constitution of the Russian Federation) and analyzing the provisions of the Bible, religious-theological and philosophical literature, the author reveals the concepts of God, Hymn to the Lord God and forms of God glorification. Considering these concepts, the process of glorifying God is investigated.

Key words: *God, the Constitution of the Russian Federation, the Bible, Hymn, thank the Lord God.*